16. URL: http://www.magazin-tabloid.com/casopis/?id=06&br =287&cl=06

17. *Vujević, M.* Uvođenje u znanstveni rad u području društvenih znanosti / Miroslav Vujević // Informator. – Zagreb, 1986.

УДК 81’373.2

С.Н. Смольников

ИДЕНТИФИКАЦИЯ И РЕФЕРЕНЦИЯ ИМЕНИ СОБСТВЕННОГО В КРОССВОРДЕ

Статья подготовлена при поддержке Федеральной целевой программы «Развитие педагогических кадров инновационной России на 2009 – 2013 гг.», проект «Язык и словесность Русского Севера как образцы национальной ментальности», соглашение 14.B37.210036

Анализ имен собственных в кроссворде выявляет особенности их референции и семантики, которая отражает фреймовые структуры знания, необходимые для идентификации предметов. Фреймы определяют системность собственных имен и их семантические связи в языке.

Ономастика, имена собственные, семантика, референция, кроссворд.

The analysis of proper names in a crossword puzzle reveals the features of their reference and semantics that reflects the frame structures of knowledge necessary for subject identification. Frames define the system of proper names and their semantic relations in the language.

Onomastics, proper names, semantics, reference, crossword puzzle.

Развитие ономастики как науки требует решения ряда теоретических вопросов. Среди них – соотношение понятий идентификация и номинация, индивидуализация и референция.

Исследователи имен собственных (ИС) нередко отождествляют понятие идентификации лица, его индивидуализации и антропонимической номинации (предмет назван именем собственным – значит идентифицирован). Это нашло отражение в характеристике основных функций имени собственного, к которым были отнесены «номинативная, или идентификативная функция (функция *номинации,* или *идентификации*)» и функция индивидуализации – «способность *назвать (идентифицировать)* единичный, неповторимый факт действительности» [2, с. 8, 17]. Между тем идентификация и номинация – существенно отличающиеся друг от друга явления.

По словам Н.Д. Арутюновой, идентификация применительно к имени собственному должна рассматриваться, во-первых, как установление тождества онима всем другим кореферентным ему дескриптивным номинациям индивида [1, с. 273 – 293] (иначе – установление соответствия имени представлению о единичном объекте, обладающем индивидуальной совокупностью признаков: *Александр Сергеевич Пушкин – Пушкин – автор «Евгения Онегина» – «солнце русской поэзии» – «национальный гений»* и т.д.). Во-вторых, идентификация предполагает установление тождества объекта самому себе при употреблении имени в разных контекстах. Номинация именем собственным может сопровождаться как идентификацией объекта (*Пушкин – автор «Евгения Онегина»*), так и его дезидентификацией (*Этот поэт не Пушкин. Это не тот Пушкин, которого мы знаем*). Вместе с этим можно говорить и об идентификации самого имени (тождество имени в речи и имени в языке). Установление отношений между именем и именуемым объектом исчисляется в разных измерениях референции (как автонимной, так и неавтонимной) [5, с. 29]. Номинации с неопределенной референцией (*Какой-то там Пушкин. Пушкин – это наше все*) и автонимные номинации (*Пушкин – это фамилия*) не идентифицируют лицо. Имя собственное может выступать как «воплощенное», так и «развоплощенное».

Включенные в непривычный речевой контекст ИС начинают обнаруживать свои свойства и ярко их демонстрировать. Примером такого контекста служит кроссворд.

Объектом исследования в данной статье выступают кроссворды, публиковавшиеся в журналах «Огонек», «Наука и жизнь» и в современных популярных изданиях кроссвордов и сканвордов.

Первые кроссворды на русском языке появились в 1925 г. 18 августа 1925 г. ленинградская «Новая вечерняя газета» предложила читателям «Переплетные слова/задачи крест-накрест». В том же году выходят публикации кроссвордов в журнале «Резец», а в Берлине эмигрантская газета «Руль» опубликовала первый кроссворд, составленный писателем В.В. Набоковым. В мае 1929 г. журнал «Огонек» начал постоянную публикацию кроссвордов.

Советская пресса предлагала кроссворд в качестве единственно возможного развлечения читателей. При этом кроссворд подавался как интеллектуальное упражнение, способствующее расширению кругозора, самообразованию пролетариата: «”*Кроссворд” имеет незапятнанную трудовую репутацию. Капиталисты предпочитают разлагаться в бриджах и фокстротах, оставляя «кроссворды» трудовому*

населению» (Огонек, 1929, № 27). Поэтому решение кроссворда нередко требовало не общих, а специальных знаний и их поиска, обращения к справочной литературе. Это отражалось и в лапидарных формулировках, которыми отличались уже первые кроссворды: «*атаман*» (Разин), «*город*» (Ряжск), «*река в Сибири*» и т.п. (Резец, 1925, № 48).

Идентификация имени в классическом кроссворде предполагала опознавание его графического облика. Важную роль при этом играли буквы в точках пересечения горизонтально и вертикально расположенных слов, а также их общее количество в слове. По правилам составления классического кроссворда каждое загаданное слово должно иметь не менее двух пересечений (слова с одним пересечением кроссвордисты называют «висячими», их наличие расценивалось как признак плохого качества кроссворда). И, наконец, качество кроссворда определялось характером сетки (она должна быть симметричной и плотной, не иметь больших пустот внутри) [3, с. 13 – 24].

Правила составления кроссворда требовали, чтобы толкование было общепонятным и увлекательным, но в то же время емким и точным, запрещали использование в дефинициях имен собственных неопределенных местоимений (*какой-то, что-либо*). Но при этом типичные определения включали слова-классификаторы, носили достаточно неопределенный характер, имели множественную референцию: «*мужское имя»; «известный русский поэт»; «выдающийся русский зодчий»; «русский царь»; «одна из величайших рек СССР и всего мира»; «столица государства на севере Африки»; «писатель, автор классических произведений советской литературы»; «русский классик»* и т.п. (примеры взяты из журнала «Огонек» за 1936, 1945, 1956, 1987 гг., подобные им толкования представлены в любом кроссворде), хотя отмечены и более однозначные дескрипции: *«Город, в котором был подписан первый акт между советскими представителями и представителями капиталистической страны»* (Брест) (Огонек, 1936, № 7); *«Русский живописец, автор картины "На пашне"»* (Венецианов) (Огонек, 1987, № 14), которые использовались реже. Кроссвордная статья только определяла предметно-тематическую область, к которой отнесено слово в языке. Задача такого описания – исключить возможные варианты слов, подходящих под заданное соотношение букв. От составителя кроссворда требовалось подобрать такие слова, пересечение которых было бы интересным и в то же время трудным для отгадывания. Чем легче опознавалось слово, тем лаконичнее могла быть кроссвордная статья.

Другими словами, составление кроссворда требовало мастерства и знаний. Лучшие кроссворды публиковались центральными журналами. Образцовыми классическими кроссвордами общего типа считались публикации в журнале «Огонек», в числе сложных и познавательных кроссвордов отмечались кроссворды «с фрагментами» в журнале «Наука и жизнь».

Начиная с 1990-х гг., когда СМИ получили свободу печатать любые материалы по своему усмотрению, создание и публикация кроссвордов приобрели небывалый размах. Этот процесс заметно расширился, благодаря возможности использования компьютерных программ для создания кроссвордов и сканвордов. Поскольку кроссворд теряет свою рукотворность, роль кроссвордной сетки и пересечения слов в выборе дескрипций заметно снижается. Толкование слова приобретает клишированный характер, повторяется независимо от сложности кроссворда. В толкованиях доминирует установка на развлекательность текста и легкость его отгадывания без обращения к специальной и справочной литературе. При этом современные популярные кроссворды отражают те же механизмы идентификации слова, которые использовались ранее, но появляются и новации, о которых будет сказано дальше.

Анализ более ста кроссвордов, опубликованных в дайджесте «Мир кроссвордов» (2012, № 1, 2), показал, что процесс угадывания слова (частично по его графическому облику) часто предполагает идентификацию предмета, называемого именем, через обращение к прецедентному тексту, ситуации или высказыванию: «*И была у них курочка…*»; «“*Отец*” *театра на Таганке, который в 1984 году был лишен гражданства СССР*»; «*Кузнец – сын Солохи, влюбленный в капризную дочь богатого козака Корния Чуба*»; «*Энергичный, остроумный, предприимчивый мальчик двенадцатилетнего возраста, сирота, которого воспитывает тетя Полли из романа Марка Твена*» и т.п. Подобные дефиниции имеют однозначную референцию и вне кроссворда, они не требуют учета разгаданных букв.

Почти во всех случаях (за редкими исключениями) идентификация имени собственного в определениях, включаемых в современные кроссворды и сканворды, предполагает обращение к другому ИС, которое выполняет индивидуализирующую функцию: «*левый приток Енисея»; «усадьба, где жили Аксаков и Мамонтов»; «остров, где тосковала Пенелопа»; «в ее устье – Нижний Новгород»; «юная героиня Набокова», «река с “Авророй”»* и др.

Рассмотрение кроссвордных статей, привлеченных к анализу методом сплошной выборки, позволило выявить основные типы соотносительных ИС.

Первую группу составили ***кореферентные именования*** одного и того же объекта или лица: *«стала Мьянмой в 1989 г.»; «Горгиппия в наше время»; «Дунай для эллинов», «Граф де ла Фер», «псевдоним писателя Сэмюэля Клеменса»*. Близки к ним имена актеров и их ролей: *«Джек Воробей, смывший грим»; «актер в роли пастора Шлага»; «пастор Шлаг в миру», «был Кириком в “Утомленных солнцем”»; «актер в роли Шарапова»* и др.

Во вторую группу вошли ***эквивалентные имена***, связанные с культурными параллелями: *«скандинавский Зевс», «римская Гера», «заграничный коллега Мухтара»* и др.

В третью группу объединены ***связанные имена одного разряда***, имена-«спутники» (имена людей, связанных определенными отношениями): *«жена Высоцкого», «подружка Кая», «обманутый муж похищенной Елены», «жених Нади Шевелевой»; «герой Ф.М. Достоевского, знакомый с семейством Мармеладовых»; «личный секретарь Гитлера»;*

«возлюбленная доктора Живаго»; «сослуживец Портоса и Арамиса», «несчастный отец Корделии» и др.

Связанные имена разных разрядов, составившие четвертую группу, отражают регулярные когнитивные модели посессивного характера «антропоним – идеоним», «автор – произведение», «режиссер – фильм», «актер – фильм»: *«фильм, прославивший Золотухина»; «фильм Соловьева с Цоем»; «рассказ Бунина»; «автор "Ямы" и "Поединка"»; «снял "Конька-Горбунка"»; «познакомил нас с Гаргантюа»;* локативные модели «топоним – эргоним», «топоним – экклезионим» и т.п.: *«столица с Парфеноном», «старейший стадион Москвы»; «лагерь у подножия Аю-дага»* и др.

К пятой группе отнесены ***имена, ассоциативно связанные с общей прецедентной ситуацией***: *«ослушался Дедала», «флорентийское семейство, посадившее на французский трон Екатерину»; «провинция, где царствовал супруг королевы Марго»; «царь, решивший загадку Сфинкса»; «режиссер, не признавший Грозного»*.

Идентификация имен, вошедших в шестую группу, требует установления соответствий структурно связанных компонентов составного именования: *«Будина в кругу семьи»*; *«философ… Шопенгауэр», «имя актера Леонова», «так зовут Лорак», «тезка великого Хайами», «имя Бисмарка», «океанолог ... Ив Кусто»; «тенор ... Поваротти»*. Это наиболее частотный тип кроссвордного задания. Подобные формулировки отражают различную способность к идентификации тех или иных компонентов именования. Характерно, что для определения личного имени нередко оказывается достаточно только фамилии, что говорит о ее большей роли в идентификации лица.

В то же время для идентификации фамилии только личного имени недостаточно. Степенью известности лица определяется наличие различных характеристик, сопровождающих ИС: *«Лаврентий в советской истории», «Дайана в американском шоубизнесе», «Николай – легендарный комментатор»; «самый драчливый Мохаммед», «Татьяна, писавшая Онегину», «Карл – рекордсмен-бегун», «Саша – герой романа "Дети Арбата"», «Георг – Мистер Икс», «Шарлотта, подарившая миру "Джейн Эйр"», «Виктор в роли Монте-Кристо», «певица Эдита…», «певец Вахтанг…», «еретик Джордано…», «великий композитор Фридерик…», «Шарль – шансонье из Парижа», «Барак – глава США»*.

Таким образом, наблюдения над особенностями идентификационных механизмов, используемых в кроссвордах, позволяют сделать ряд выводов относительно языковой специфики имен собственных, особенностей их референции, когнитивных структур, стоящих за этими языковыми знаками в речи.

Анализ кроссвордов позволяет разграничить ономастическую номинацию и идентификацию как совершенно разные явления. ИС, которое требуется найти при решении кроссворда, включено в идентификационные процессы, но при этом в виде номинации не представлено. Типичные способы определения ИС отражают разную способность различных разрядов ИС к однозначной идентификации предмета.

Во вторых, кроссвордная статья предлагает толкование или определение имени, отличающееся от словарной дефиниции в толковом словаре, но тем не менее демонстрирующее природу ономастической семантики.

Смысл ИС определяется совокупностью обязательных отношений собственных и нарицательных слов. Причем эти отношения не обусловлены системными семантическими связями, толкуемыми в структуралистском ключе. Они имеют природу, которую вслед за Н.И. Толстым можно определить как внешнеязыковую (экстернолингвистическую) [4, с. 225 – 226]. Семантика ИС отражает фреймовые структуры знания, необходимые для идентификации предметов, носящих собственные имена. Фреймы определяют системность собственных имен и их семантическую включенность в целостное пространство языка.

Фреймы, связанные с ИС, выступают основой для формирования культурных стереотипов (образов и ситуаций), обращение к которым может служить средством идентификации объекта: *«"банановолимонный" остров»* (Сингапур), *«город с пряниками-сувенирами»* (Тула), *«философ с цикутой в руке»* (Сократ).

Наличие фреймовых структур обусловливает возможность использования ИС в кроссворде при определении характерного атрибута лица: *«емкость из пьесы Скриба», «головной убор Че Гевары», «Керенский как член партии», «участник телепередачи Вяземского», «напасть, пересылаемая на Федота», «индейцы, истребленные Писарро», «инструмент Петра Дранги», «место работы Анискина»*.

Универсальный характер подобных отношений проявляется и в интеллектуальных кроссвордах в журнале «Наука и жизнь»: *«"Молилась ли ты на ночь, Дездемона?" (место действия)»* (Наука и жизнь, 1998, № 6); *«Розеттский камень, Туринский царский папирус (исследователь)»*; *«В равных объёмах различных газов, взятых при одинаковых температуре и давлении, содержится одно и то же число молекул (учёный)»* (Наука и жизнь, 2012, № 3). Идентификация объекта в задачах повышенной сложности затруднена тем, что читателю требуется установить денотат имени в результате выявления закономерностей построения ряда имен: «*Псалмы, Притчи, Иов, Песнь Песней, Руфь, Плач Иеремии, Екклезиаст, Есфирь, Даниил, Ездра, ..., Летописи*» (Наука и жизнь, 1997, № 10); «*Овен – Хамал, Телец – Альдебаран, Близнецы – Кастор, Лев – Регул, Дева – Спика, Скорпион – ...*»; «*Парижская мирная конференция 1919–1920 гг. США – Вильсон, Великобритания – Ллойд-Джордж, Франция – ...*» (Наука и жизнь, 1998, № 6); «*Фонтанка (с 1737), Фонтанная река (1714 – 1737), ? (до 1714)*»; «*Аполлон – Феб, Гея – Теллус, Зевс – Юпитер, Кронос – Сатурн, ? – Амур*» (Наука и жизнь, 2012, № 3). Но без исключения во всех случаях имя собственное в «кроссворде с фрагментами» связывается либо с изображением объекта, либо соотносится с другими именами собственными или узнаваемыми цитатами, высказываниями.

Особенности референции, устанавливаемой при решении кроссворда, обусловливают понимание ИС как вторичного знака, не способного к жесткой десигнации вне когнитивного и речевого контекста.

Прямая (непосредственная) референция ИС возможна только в ситуации прямого контакта с предметом (идентифицирующая номинация), но в речи, когда объект удален от номинатора, ИС соотносятся с именуемым референтом не прямо, а опосредованно. Опосредованность отношения вызвана необходимостью связывать имя сначала с прецедентными феноменами (ситуациями, текстами); во-вторых, с характерными атрибутами объекта, посредством установления партитивных отношений; в-третьих, с общим понятием о классе предметов (т.е. денотатом имени); в-четвертых, с предметами, соположенными объекту в сознании носителя языка.

Значение имени собственного в языке не сводится к понятию, оно имеет иную природу. Установление референта имени в тексте кроссворда – результат цепочки идентификаций, развертываемой как в прямом, так и в обратном направлении. Смысл имени, выражающий идею индивидуальной самости предмета, может быть истолкован только через обращение к другому собственному имени. Этим вызваны трудность и невозможность описания ИС в толковых словарях общего типа теми же способами, которыми рассматриваются апеллятивные лексические единицы, а также синкретизм и энциклопедизм проприального значения.

Литература

1. *Арутюнова, Н.Д.* Язык и мир человека / Н.Д. Арутюнова. – М., 1999.

2. *Белецкий, А.А.* Лексикология и теория языкознания (ономастика) / А.А. Белецкий. – К., 1972.

3. *Зотов, П.М.* Как составить и решить кроссворд / П.М. Зотов. – М., 1999.

4. *Толстой, Н.И.* Некоторые вопросы соотношения лингво- и этногеографических исследований // Толстой Н.И. Избранные труды. Т. 1: Славянская лексикология и семасиология / Н.И. Толстой. – М., 1997. – С. 223 – 243.

5. *Шмелев, А.Д.* Русский язык и внеязыковая действительность / А.Д. Шмелев. – М., 2002.

УДК 821.111

К.В. Солнцева

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ФОНЕТИЧЕСКОГО УРОВНЯ ЯЗЫКА ДЛЯ СОЗДАНИЯ РЕЧЕВОГО ПОРТРЕТА ДЕТСКОГО ПЕРСОНАЖА

В статье рассматриваются способы использования явлений фонетического языкового уровня для стилизации речевого портрета ребенка, выявляются наиболее часто используемые различными авторами приемы графического отражения в тексте произведения того факта, что говорящим является ребенок, анализируются причины использования именно этих приемов.

Слоговая элизия, метатезис, кластер, звуковая субституция, речевой портрет персонажа.

The article considers the ways of using the phenomena of the phonetic language level for creating a speech portrait of an infant, describes the most frequently used methods of the methods of graphically reflecting the fact, that the speaker is a child, most often used by different authors; the reasons for using exactly these methods graphic works reflected in the text

Syllable elision, spoonerism, cluster, sound substitution, speech portrait of a character.

Изучением фонетической стороны детского субъязыка занимались многие исследователи детского языка – это такие ученые, как: А.Н. Гвоздев, Д.Б. Эльконин, В.И. Бельтюков, U. Bloom, R. Jakobson, D. Ingram и мн. др. И зарубежными, и русскими исследователями констатируется тот факт, что освоение детьми звуковой стороны речи происходит по похожей схеме во всех языках. Так, Р.О. Якобсон подчеркивал, что при освоении детьми фонетической стороны различных языков последовательность этапов освоения звуков совпадает: «Всюду тщательное лингвистическое описание с удивительным постоянством подтверждает тот факт, что относительная хронология определенных новшеств везде и всюду та же самая» [10, с. 107]. Как правило, первыми звуками, произносимыми детьми, осваивающими разные языки, являются широкий гласный (чаще всего [а:]) и губной взрывной согласный. Затем появляются узкие гласные и носовые и зубные согласные, «усвоение велярных и палатальных согласных предполагает предварительное усвоение лабиальных и дентальных» [10, с. 108]. Другие процессы, относящиеся к освоению фонетической стороны языка, также сходны, и ввиду вышесказанного мы пользуемся данными выполненных на материале разных языков работ, в том числе и работ на материале русского языка.

При изучении живой детской речи фонетические особенности последней фиксируются обычно при помощи фонетической транскрипции, а не орфографически, как в случае со стилизованной детской речью. Звуковая сторона живой детской речи представлена гораздо большим количеством звуков, чем это возможно отразить при помощи орфографии. Таким образом, поскольку все принадлежащие фонетическому уровню особенности речи детских персонажей стандартно передаются орфографически, следует признать их лишь незначительную приближен-